

Николай Тобош

МАНАС

ВОЗВРАЩЕНИЕ
В РОДНЫЕ ЗЕМЛИ

Книга третья

Николай Тобош

**Манас. Возвращение в
родные земли. Книга третья**

«ПЦ РП»

2019

УДК 398.22(=512.154)
ББК 512.154) ББК

Тобош Н.

Манас. Возвращение в родные земли. Книга третья / Н. Тобош —
«ПЦ РП», 2019

ISBN 978-5-6042491-1-6

Произведение является прозаическим переложением народного эпоса «Манас». События, описанные в книге, по утверждению профессоров М. О. Ауэзова и А. Н. Бернштам, происходили в VII–IX веках нашей эры. Кыргызы изгнаны из своих родных земель, разделены на отдельные части и оказались на чужбине, терпят притеснения со стороны жунгарских и калмыцких завоевателей. Объединение разбросанного народа и возвращение в родные земли становятся заветной мечтой каждого кыргыза. Они ждут появления среди них богатыря, который мог бы объединить народ и противостоять гнету захватчиков, чтобы вернуться в родные земли. Основное содержание эпоса составляют подвиги Манаса.

УДК 398.22(=512.154)

ББК 512.154) ББК

ISBN 978-5-6042491-1-6

© Тобош Н., 2019

© ПЦ РП, 2019

Содержание

Победа без войны	6
Поединок Манаса и девицы Сайкал	15
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Николай Тобош
Манас. Возвращение в
родные земли. Книга третья

Посвящается светлой памяти Ашима Жакыпбекова

*Сказанье древней старины
Живет сегодня в наши дни.
Рассказ без края и конца
Народ кыргызский создавал,
В наследство сыну от отца
Из уст в уста передавал...*

Мар Байджиев

Победа без войны

Войско из шестисот тысяч аскеров двинулось в сторону юга во главе с Манасом. Проезжая на Аккуле рядом с ханским аулом – крепостью, Манас наблюдал, как разбираются белые юрты. У него екнуло сердце. Возникло чувство, что он бросает на произвол судьбы что-то родное, дорогое сердцу вещество. Он понимал, что это вещество – земля. Земля, где он родился, земля, где он вырос. Дышал воздухом этой земли, пил воду из этой земли. Конечно, она пропиталась в нем через воздух и воду. Она уже в крови, является частицей его тела. Но в его кровотоках течет и кровь предков, которая жаждет воду и воздух родной земли. Только там, только в землях предков он может себя чувствовать хозяином своей земли и наделенным Тенгри счастьем. Она завещана кыргызам предками. Нельзя, чтобы на земле предков хозяйничал кто-то другой, насильно захватив ее, выгоняя отцов и матерей из родных земель.

Сила и мощь его войска отвлекли его от размышлений. Если аскеры будут ехать медленно, ему придется стоять на одном месте три дня и три ночи, чтобы почувствовать, на какую длину растянулось его войско пятирядной шириной. Надо разделить войско на несколько частей, чтобы оно сильно не растягивалось и было управляемо в короткое время. Поручив управление движением войска Кутубию, Манас возвратился в свой аул, где еще разбирались и грузились юрты на верблюдах. Рядом с ним всегда находились, не отрываясь ни на миг, Мажик и Кыргыл, у них тоже было по два помощника, которые всегда следовали за ними на некотором расстоянии. На сопке разговаривали знатные люди ханского аула во главе с баем Жакыпом и Акбалтой. Рядом с баем Жакыпом играли его дети – Абыке, Кобеш от жены Бакдоолет и Кардыгач, родная сестра Манаса. Она смотрела на него с непонятым восхищением.

Когда к ним подъехал Манас на Аккуле, Акбалта высунулся вперед:

– Манас! Мы решили выполнить еще раз жертвоприношение для Тенгри!

– А что? Можно, – согласился Манас. – Раз аксакалы решили, куда я денусь.

– Эй! Чубак! – крикнул Акбалта своему сыну. – Приведи барашку.

Мальчику было уже одиннадцать лет. Но он уже выглядел как юноша лет шестнадцати, высоким, статным и ловким парнем. Привел, вернее, принес он барашка, держа его под мышкой, к своему отцу.

– О-о, Тенгир наш! – Акбалта возвел руки к Вечному Синему Небу. – Наступил день, о котором мы, кыргызы, мечтали полвека! Мы благодарны тебе за все! То, что мы просили тебя, ты для нас все исполнил! Ты нам дал Манаса! Ты нам дал свободу! Ты нам дал силу духа, что мы собираемся на путь в родные земли! Просим на нашем пути твоего покровительства! О-о, Тенгир! Пусть враг на нашем пути будет повержен! Дай нам силы, чтобы нам добраться до наших родных земель Ала-Тоо!

Все аксакалы во главе с Акбалтой поклонились Вечному Синему Небу.

– Чубак уже вырос, Акбалтаава, – Манас обратился к аксакалу. – Почему его не посвящаете в чо-ро?

Манас посмотрел на Чубака, который искусно справлялся с барашком для жертвоприношения.

– Рано ему стать чоро, – сказал Акбалта. – Лучше возьми его коноводом к себе.

– Пусть он станет помощником для Бакай-авы, – решил Манас. – Кстати, где наш «мудрый» дядя?

– Он там с землей непонятные вещи делает, – показал Акбалта в сторону леса. – Колдует, наверное.

– А Кошой-аву тоже не вижу среди вас, – Манас уже направился в сторону леса.

– Он у своих аскеров, – сказал Акбалта вслед Манасу.

Манасу пришлось пройти через маленькую лесную полосу, чтобы встретиться с Бакаем. Проходя лесную полосу, Манас заметил, что на ветках деревьев висят надутые кишки животных в растянутом положении. Видно было, что прежде чем надувать, кишки аккуратно и тщательно промыли водой. «Что за чудеса творит Бакай-ава?» – промелькнул вопрос в мыслях Манаса.

Бакай смотрел на своих ребят, которые занимались на земле делами, что были понятны только им. Одни выкапывали ямы в земле. Другие сжигали дрова внутри ям, где были видны языки пламени от горения дров. Третьи заполняли ямы дровами, где вырывался ввысь белый дым. Было ясно, что заполнение ям дровами происходило после уменьшения пламени горения. Трое ребят закрывали одну яму, где вырывался белый дым, ветвями и землей, чтобы прекратился выход дыма из ямы.

– Бакай-ава, чем вы занимаетесь? – спросил Манас у него.

– Изготовлением древесного угля, – ответил Бакай. – Он нужен для приготовления пороха, что может понадобиться на пути. Емчуга и сера привезены мною из Бейджина.

Бакай вкратце объяснил, каким образом производится изготовление древесного угля. Манас от какой-то внутренней радости чуть не обнял Бакаю. Просто пожал ему руки, сдерживая свой внутренний порыв.

– Для чего надутые кишки животных, Бакай-ава? – спросил Манас.

– Буду заправлять в них порох, – загадочно улыбнулся Бакай, ожидая дополнительного вопроса от Манаса, что не заставило его долго ждать.

– Для чего кишки заправляешь порохом, Бакай-ава? – от удивления у Манаса глаза на лоб полезли.

– Для передачи огня на расстояние, – улыбнулся Бакай и горделиво посмотрел на Манаса, ожидая восхищения от него на свою задумку.

Но Манас не стал восхищаться задумками Бакаю, начал думать о том, насколько и где нужно будет передавать огни на расстояние. Внутреннее чутье ему подсказывало, что это необходимая задумка, и она когда-нибудь пригодится при осуществлении военных действий. Манас махнул рукой. Не нужно ему свою голову забивать разными задумками Бакаю-авы. Пусть он сам, Бакай-ава, занимается своими делами. Он попусту не будет делать какие-то ненужные дела...

– Наконец-то, Бакай-ава, – радостно сказал Манас, – мы двинулись в путь.

– Пусть Тенгир покровительствует нам! – сказал Бакай. – Я уверен, не оставит он нас в беде.

– Только одно дело грызет мое сердце, Бакай-ава, – Манас посмотрел на Вечное Синее Небо. – Что жунгары смогут быстрее вооружиться пулемечущими устройствами, пока мы на пути.

– Ты не переживай, Манас, – пытался успокоить его Бакай. – Пока наш дядя Кызылбек жив и здоров, мы всегда будем знать, в каком состоянии идут дела по изобретению этого оружия.

– Когда у вас будет готово? – спросил Манас, кивая головой на земельные дела Бакаю, как выразился Акбалта.

– Через два дня, – ответил Бакай. – Мы двинемся вслед за вами через три дня.

– Торопиться не надо, – посоветовал Манас. – Мы остановимся в Кара-Суу на пару дней для отдыха.

– Не будем торопить и аксакалов, – уверенно сказал Бакай. – Наши аксакалы знают свои дела. Навязывать им свою волю не надо.

– Я поехал, Бакай-ава, – повернулся Манас в сторону аксакалов. – Кстати, Чубака возьмите к себе помощником.

– Хорошо, Манас! – отозвался Бакай...

* * *

На перевале в горах Азат остановил своего коня одинокий всадник. Он понимал, что переправа через перевал оторвет его от мира, от которого он бежал, как только узнал человека, который был во главе нескончаемого потока конных аскеров. Этот человек был тем самым мальчиком, который отправил души шестерых жайсанов на небеса, когда все вместе наступили на круг игры ордо кыргызских ребят.

Он огляделся по сторонам. Сзади долина Кара-Суу, ограниченная со всех сторон невысокими горами, самая красивая из многих благодатных долин земли Турпан. Вот уже два дня, как на эти земли ступила нога врага, неожиданного врага. Враг ползет по земле Турпана как огромный огнедышащий дракон, его извилистое тело имеет так называемую хвостовую часть, что сливается с концом земли, где стыкуется с небом. Если присмотреться, будет казаться, что этот дракон сползает с неба на землю. Он двигался как змея, сползая с линии стыка земли с небом, расширяясь до страшных величин ближе к горам Азат, таким казался он с высоты перевала. Всадник не мог представить, что будет, если дракон переберется через горы Азат до Терс-Маео, где является ханом народов, населяющих эти земли, Текес-хан, который благословил его, отправляя его служить к Эсенкану.

Он невольно посмотрел вперед, где внизу расстилалась земля Жылдыз, начиная с предгорных участков Азата, охватывая ближние оконечности большого города из глиняных строений. Посередине располагалась непроходимая лесная чаща, но ее можно объехать с правой горной стороны. Ему показалось, что не имеется никакой преграды, чтобы остановить дракона. Он спокойно доберется до города Терс-Маео и спокойно, с удовольствием проглотит его. Но он известит город о драконе, известит о том, что необходимо спасаться от гибели, от врага, который движется сюда, в Терс-Маео, чтобы проглотить Текес-хана вместе с его народом.

Он погнал коня. Надо, чтобы они, жители ханства Терс-Маео, спаслись от врага. А его земля, долина Кара-Суу, где жанжуном служил брат его отца Каар, уже оказалась в объятиях дракона.

Охрана Текес-хана долго его не пропускала. Много времени прошло с тех пор, когда Култан в этой ставке Текес-хана чувствовал себя как дома. Вся охрана обновилась.

– Пропустите! – голос Куяса раздался рядом. Он у Текес-хана служил ясновидящим, чародеем. – Идем, – приказал Куяс ему. – Следуй за мной.

Култан рассказал Текес-хану, что молодой хан кыргызов из Алтая во главе шестисоттысячного войска выступил против жунгаров, калмыков и манжу, чтобы отомстить за своих предков и чтобы освободить от захватчиков свои родные земли. Такого количества аскеров в жизни никто не видывал, даже у Эсенкана не было такого мощного войска.

– Кыргызы что, такой многочисленный народ, – у Текес-хана глаза на лоб полезли, – что могли собрать такое большое войско?

– Кыргызы, – объяснил Култан, – самый малочисленный из всех народов Алтая. Но их поддерживают почти все народы от Оральных гор до Тебита, от Енисея до Тянь-Шаня.

Култан не смог перечислить все народы, которые примкнули к войскам Манаса.

– Ясно, – сказал Текес-хан и повернулся к своему помощнику. – Пригласи-ка мне жайсанбашы Шунгира.

Помощник хана стрелой вылетел из дворца на поиски Шунгира.

– Сколько у нас времени, – спросил Текес-хан у Култана, – чтобы достойно встретить бурута?

– Не больше двух дней и двух ночей, – утвердительно сказал Култан.

– Спасибо тебе, Култан, – сказал Текес-хан, – что предупредил, но очень поздно. У меня только пятьдесят тысяч жайсанов. Будем стараться, чтобы сдерживать бурутов на подступах к Терс-Маео. А ты окажи нам еще одну услугу: сообщи об этом Орго-хану, чтобы он поспешил к нам на помощь.

– Хорошо, таксыр! – поклонился Култан перед Текес-ханом. – Я всегда к вашим услугам.

– Пусть Небо покровительствует тебе! – сказал Текес-хан Култану и повернулся к Куясу. – Чем ты можешь быть полезен для меня? – спросил он у чародея.

В это время Култан уже вышел из дворца Текес-хана. Ему показалось, что, услышав про наступление бурутов, Текес-хан обмяк и телом и душой. Прежде грозный и воинственный вид Текес-хана вмиг разлетелся. Пришлось Култану глубоко вздохнуть и пожелать Текес-хану быть в добром здравии, пока не прибудет к нему на помощь Орго-хан со своим войском. Култан помчался в сторону ставки Орго-хана через необъятные просторы по восточной стороне земель Сары-Арки и по долинам Каркыры...

Когда прибыл Шунгир в ставку Текес-хана, солнце стояло на своем самом высоком месте на небе. Именно в это время дня он выпивал две чаши холодного кумыса, чтобы утолить жажду. Но ему не дали жайсаны наслаждаться мирной и спокойной жизнью. Срочно потребовали его прибыть в ставку Текес-хана. Эти жайсаны из личной охраны Текес-хана. Они ему не подчиняются. Только самому хану. Он был в изумлении. Отчего так срочно понадобился он высококочтимому хану?

– Плохие новости, – встретил его Текес-хан. – Буруты к нам едут. Почему? Ты должен знать, как жайсанбашы.

– Ясно почему, – ответил Шунгир. – Разграбить нас хотят.

– А кто во главе бурутов, знаешь? – спросил Текес-хан.

– По слухам, его зовут Манас, – ответил Шунгир. – Говорят, очень кровожадный палач.

– Он что, – испугался Текес-хан, – любит убивать?

– Не только убивать, – продолжил Шунгир. – Любит измываться над пленными. Любит рвать их на части.

– Как это – рвать на части?! – у Текес-хана глаза на лоб полезли.

– Очень просто, – объяснил Шунгир. – Одной ногой вашу ногу он придавливает к земле и вторую вашу ногу руками вырывает из вашего тела.

У Текес-хана потемнело в глазах. Овладели его сознанием чувства, что Манас находится рядом с ним и будто готовится к издевательствам над его достоинством. Прошло немного времени, чтобы он пришел в себя и почувствовал, что в настоящее время он сам является хозяином положения. Он обратился к Шунгиру.

– Численность аскеров бурутов около шестисот тысяч, – вроде спокойно сказал Текес-хан, но голос его уже дрожал. – У тебя два дня, чтобы подготовиться к защите нашего города.

Шунгир поклонился.

– Вот, Куяс тоже, – сказал Текес-хан дрожащим голосом, – используя свое чародейство, окажет достойное сопротивление бурутам.

Шунгир посмотрел на Куяса, который отвел свой взгляд от него.

«Что он может сделать», – усмехнулся Шунгир, удаляясь от ставки Текес-хана и задумываясь над своими действиями, которые должны поднять на ноги пятидесятитысячное войско, что составляло десятую часть войска бурутов. Шунгир решил провести разведку лично и взял с собой несколько жайсанов из своей охраны. Выезжая из ставки Текес-хана, он заметил, что Куяс тоже выехал со своей свитой и направился в сторону гор Азат. «Возможно, мы с тобой еще встретимся», – подумал Шунгир и повернул к себе домой, чтобы выпить две чашки холодного кумыса...

Солнце начинало садиться, когда он выехал на седловину перевала горы Азат. Ему казалось, что за перевалом земля состоит из людей, которые выросли вместе с травой и превра-

тились в вооруженных аскеров. Не было видно земли, она была заполнена сплошь аскерами. Шунгиру помахали рукой, будто приглашая на угощение по случаю жертвоприношения для Тенгри перед перевалом. Он спешно повернул своего коня в сторону Терс-Маео. Он понял, что наступил конец ханству Текеса. Завтра к вечеру Терс-Маео будет находиться под ногами бурутов. Надо бежать...

Шунгир со своими людьми спустился с предгорий на поляну и рысью направился в обход лесной чащи между городом и поляной. Проезжая рядом с лесной чащей, он почувствовал множество воинов, которые молча смотрели на них со стороны леса. Шунгир был вынужден остановиться, чтобы выяснить происхождение безмолвных, будто глухонемых жайсанов. Он один повернул своего коня в сторону воинов, примчался к крайнему воину и спросил:

– Чье войско?

На его грубый вопрос последовал грубый ответ, хором от множества жайсанов:

– Чье войско!

Он эхом раздался по всей долине, будто прогремел гром от молнии.

Что-то не то. Шунгир очень внимательно рассмотрел воинов в темноте и заметил, что лесная чаща превратилась целиком и полностью в этих молчаливых воинов-жайсанов.

Шунгир прискакал в ставку Текес-хана.

Текес-хан вместе с Куясом были веселыми и смеялись беспрестанно над действиями молчаливых воинов и несуществующих жайсанов.

– Я поднимаю руку, – говорил Текес-хан, заливаясь смехом. – Он тоже поднимает руку. Замахнулся рукой. Он тоже замахивается. Это что за воины? Повторяют действия противника.

– Они самостоятельно ничего не будут делать, – объяснил ему Куяс. – Только противник может ему показать, что он должен делать. Если противник бьет его копьем, он тоже будет бить противника копьем. Рубанет саблей – он тоже не отстанет от противника.

– Выходит, в любом случае, – вмешался в разговор Шунгир, – противник выполняет действие первым.

– Что ты хочешь сказать? – прекратил смех Текес-хан с вопросом.

– Если противник сумеет срубить голову жайсану Куяса, – Шунгир остановился на мгновение, чтобы у собеседников появилось воображение, – он уже не сможет дальше увидеть, что делает противник.

– У противника тоже будет срублена голова, – утвердил Куяс. – Что с жайсаном произойдет, то и произойдет с противником.

– Значит, в любом случае надо иметь превосходящее количество жайсанов, чтобы противник потерял все свое войско, – подметил жайсанбашы Шунгир.

– Правильно, – сказал Куяс. – Нас охраняют около восьмисот тысяч жайсанов от нападения бурутов. Мы завтра увидим, что у бурутов не останется в живых ни одного аскера.

– Ты наше спасение, – обнял Текес-хан Куяса. – Молодец, что обучился чародейству. Твои способности пригодились именно в трудные дни нашего города.

– Я удивился, мой таксыр! – обратился к нему Куяс. – Зачем ты послал Култана к Оргохану за помощью? От него нам не нужно никакой помощи.

– Откуда я знал, что ты сумеешь превратить каждое дерево в жайсана, – оправдывался Текес-хан за свои поспешные действия.

– А наше войско чем будет заниматься? – спросил Шунгир у Текес-хана.

– Сбором трофеев на поле битвы с бурутами, – торжественно воскликнул Куяс, отвечая за Текес-хана.

– Да, Шунгир, да! – Текес-хан поддержал Куяса. – Все! На сегодня хватит! Отдыхаем!

Уверенные в успехе войны с бурутами, Текес-хан и Куяс отправили Шунгира домой, чтобы он как следует набрался сил для завтрашней охоты за трофеями.

* * *

Войско Манаса во главе с Кутубием переправилось через перевал горы Азат в течение пяти дней. Вся долина Жылдыз заполнилась аскерами. К концу только пятого дня подъехал Манас со своими сопровождающими людьми до головной части войска, где находились главные управляющие движением аскеров люди. Пока войско переправлялось, пока ждали приезда Манаса, Айдаркан и другие главы народов совместно с Кутубием рассуждали о сказочной мощи войска Текес-хана. Им казалось, что войско Текес-хана превосходит их войско численностью в несколько раз.

– Манас! Сыннок! – обратился Айдаркан к Манасу, когда он явился вместе с Бакаем во главе с несколькими чоро. – Смотри на войско Текес-хана. Хотя наше войско составляет шестьсот тысяч аскеров, оно в несколько раз меньше, чем войско Текес-хана.

– Ну что! Айдарканава! Если его окружить, – рассмеялся Манас, – от превосходства врага ничего не останется.

– Нет, Манас! Нам лучше избежать кровопролития, – склонил голову Айдаркан. – Мы не сможем одолеть врага.

– О чем вы говорите, Айдарканава? – разозлился Манас. – Из ваших уст исходят неправильные слова.

– Откуда столько жайсанов у Текес-хана? – громко спросил Бакай неизвестно у кого. – Мои люди говорили, что у него не более пятидесяти тысяч жайсанов.

– Так ты и спрости у своих людей, – возмутился Айдаркан, – откуда столько жайсанов у Текес-хана.

– Я поеду и выясню на месте, – Бакай помчался в сторону вражеских жайсанов на своем Кекчолоке.

Бакай проехал через седловину Моюлду, обегая холмистую местность Сары-Учук, и подъехал совсем близко к передовым частям войска Текес-хана. Однако со стороны войска не было предпринято никаких действий. Хоть бы кто поинтересовался, кто он такой. Но все воины смотрели на него, точно так же, как он сам на них. На всякий случай Бакай вытащил из ножен саблю, чтобы быть готовым ко всяким неожиданностям. Вдруг кто-то из жайсанов вздумает напасть на него? Все жайсаны, которые смотрели на него, как один вытащили из ножен сабли, точно так же, как он сделал это. Бакаю показалось забавным такое занятие жайсанов. Он вложил саблю в ножны. Жайсаны все как один вложили свои сабли в ножны.

– Что за существа? – пробормотал Бакай, удивленный действиями жайсанов.

– Что за существа? – хором пробормотали жайсаны, повторяя вопрос Бакая.

Промелькнули в сознании Бакая слова Кызылбек-авы, что у Текес-хана служит очень сильный чародей по имени Куяс.

– Вот в чем дело, – невольно вырвалось у Бакая.

– Вот в чем дело, – хором повторили жайсаны, подтверждая мысли Бакая.

Бакай поднял свое копьё. Все жайсаны подняли свои копья точно так же, как и Бакай. Он ударил плетью по своему щиту. Точно так же все жайсаны ударили плетями по своим щитам. Глухой звук прогремел, разбивая тишину и заполняя пространство страшным предвестием.

Бакай убедился в своих догадках. «Это чародейство», – решил он, всматриваясь в ряды войска Текес-хана. На этой местности должна была быть лесная чаща, он сам через эти места проезжал несколько раз. Кроме того, вся земля под ногами жайсанов превратилась в сплошные гладкие такыри. Не видно никакой растительности. Бакай догадался, что жайсаны войска Текес-хана представляют собой деревья и растительность данной местности...

* * *

– Что там, Бакай-ава, выяснил что-нибудь? – спросил Манас, когда Бакай подъехал.
– Там нет никакого войска, – ответил Бакай. – Только одно чародейство. Но очень сильное.

– Что мы можем предпринять? – спросил Манас, уверенный в том, что Бакай-ава всегда найдет выход из любых трудных обстоятельств.

– Не беспокойся, Манас! – сказал Бакай. – Я сам все сделаю. Только вставай рано утром. Увидишь, что произойдет с войском Текес-хана.

Манас направился к своему походному шатру.

– Я жду вас в шатре, Бакай-ава, – сказал на прощание.

Бакай молча уехал на Кекчолоке к своей юрте, где хранились несколько мешков пороха и материалы для изготовления пороха. Несмотря на то, что наступило ночное время, Чубак и несколько его ровесников играли в прятки среди шатров аскеров. Как только Бакай появился у юрты, к нему прибежал Чубак.

– Бакай-ава! Для меня будут какие-нибудь поручения?

– Да, Чубак! Нам с тобой необходимо поработать, – сказал Бакай. – Собери троих ребят.

Чубак убежал исполнять приказ уважаемого человека. Бакай обратился к своему помощнику, который находился в юрте и отвечал за сохранность вещей:

– Пригласи-ка мне Кутуная с шестью аскерами.

Он сам принялся делать какие-то вычисления. Через некоторое время собрались все, кто был нужен для выполнения работ, которые появились в мыслях Бакая. Бакай поручил двум аскерам заняться приготовлением пороха из материалов и сложить его в мешки.

Бакай и Кутунай, разговаривая между собой, ходили вокруг юрты, где хранился порох в мешках. Через некоторое время один из аскеров пригнал повозку с лошастью. Часть пороха в количестве двадцати мешков была нагружена на эту повозку. Сверху привязали снопом странных гибких длинных шестов, которые легко гнулись от руки.

– Пошли, – сказал Бакай.

Они с Кутунаем направились в сторону жайсанов противника. В темноте были слышны только шорохи от передвижения аскеров, которые сопровождали Бакая и Кутуная. Четверо ребят во главе с Чубаком неотступно следовали за аскерами. Свечение от звезд на небе позволяло улавливать глазами наружные линии тела друг друга. Бакай и Кутунай остановились рядом с жайсанами. Со стороны жайсанов не было никаких заметных движений и действий. Это говорило о том, что «зачарованные» жайсаны в темноте никак не могут сообразить, что делать. Раз не соображают что делать, значит, будут стоять без движения. Бакай шепнул Чубаку, чтобы он и его ребята посыпали равномерным слоем порох с мешков между рядами жайсанов. Насыпали больше десяти мешков пороха между жайсанами. Остальные мешки пороха сложили рядом с первым жайсаном и прикрыли шатром. Один конец гибкого шеста Кутунай привязал к одному мешку сложенного пороха. К другому концу шеста подсовывал другой шест. Таким образом соединяя гибкие шесты друг с другом, все они удалялись от жайсанов. Одного аскера с повозкой и ребятами отправили в лагерь. Количества шестов хватило на длину одного полета стрелы. Через каждые сто шагов оставлял по одному аскеру, чтобы они следили за гибкими шестами до утра. Чтобы с палочками с порохом ничего не произошло, никто чтоб не трогал их.

Когда начало светать, Бакай повел Манаса к тому месту, где достигала длина гибких палочек.

– Хочешь увидеть, Манас, – улыбаясь, спросил Бакай у него, – как подается огонь на расстояние?

– Ну, Бакай-ава, показывай, – тихо сказал Манас.

Бакай зажег палочку и огонь подал к концу гибкого шеста.

– Видишь, что стало с кишками животных после заправки с порохом? – Бакай указал на гибкие шесты.

– Вижу! – прошипел Манас, наблюдая за тем, как начинает гореть шест из кишок животных. Огонь разрастался, брызгая искры на все стороны, и побежал по длине шеста в сторону рядов жайсанов противника.

В это время подул сильный ветер в сторону жайсанов.

– Молодцы заклинатели! – сказал Бакай. – Это они поработали с ветром.

Через некоторое время огонь дошел до сложенных мешков с порохом, раздался оглушительный взрыв с огромным пламенем, что было унесено ветром на жайсанов. Кроме того, порох, который был насыпан между рядами жайсанов, начал гореть, облизывая пламенем деревянные тела стоящих «молчаливых» жайсанов. За четверть дня от огромного войска осталась одна зола. Наблюдавший за тем, как горит его войско, хан Турпана Текес-хан от злости набросился на Куяса и задушил его своими руками.

Метался он в своем дворце из угла в угол. Кружился в центре дворца, злился он на кого-то, выполняя какие-то непонятные движения. И, наконец, блеснул кинжал в его руках, и вонзился он в самое сердце своего хозяина, подчиняясь его же воле...

* * *

Утренний оглушительный взрыв, пожар и горение лесной чащи рядом с городом напоминали местным жителям о бытовавшем конце света среди народа. Огромное войско Манаса навело страх на все городское население, от мала до велика, на всех людей. Надежда всего Турпанского народа жайсанбашы Шунгир не осмелился выступить с пятьюдесятью тысячами жайсанов против несметного количества аскеров Манаса. В панике от сумятицы, население решило бежать беспорядочно, кто куда – неизвестно. Знатные люди Манаса пригласили на переговоры аксакалов города Текес-хана. Если враг напал, пощады ждать было бесполезно. Любое население подверглось истреблению, разбою и разграблению. Манас приказал своему войску не трогать население и не подвергать его грабежу. Оно не выступало с оружием в руках, не оказывало и не учиняло сопротивление. Многие примкнувшие к Манасу народы выразили недовольство таким решением Манаса, но были вынуждены согласиться. Аксакалы города с большим недоверием смотрели на войска Манаса, которые начали расходиться частями к своим лагерям. Им казалось, что вот-вот начнутся резня и грабежи. Но ничего подобного не происходило.

– Уважаемые аксакалы! – обратился Бакай ко всем знатным людям города от имени Манаса. – Мы не тронем вас. До нас дошли слухи, что ваш хан, Текес-хан, собирается напасть на кыргызов по приказу Эсенкана. Мы сегодня убедились, что никакое нападение не готовилось. Но вы ждали помощи от Орго-хана. Никакой помощи от Орго-хана не будет. Ваш хан убил себя сам. Это большая беда для народа, для вас равносильно тому, что тело осталось без головы. Мы не хотим оставить вас в беде, поэтому просим выбрать себе хана. Мы не желаем вам зла. Мы хотим, чтобы между нашими народами воцарился мир и взаимная дружба.

Вызвался говорить с Бакаем самый старший из аксакалов города, горбатый, с длинной белой бородой, с морщинистым лицом и потухшими глазами, восьмидесятилетний Карача. Он выразил благодарность от имени народа города Манасу и Бакаю за великодушный поступок, что они не стали их грабить и убивать. Подтвердил готовность народов Турпана служить своим пятидесятитысячным войском во главе с Шунгиром в рядах войска Манаса в течение нескольких лет без требования добычи от военных походов.

Бакай тоже поблагодарил старца Карача за понимание и обратился к нему с предложением.

– Аксакал Карача! – Бакай окинул своим взглядом всех знатных людей города. – От имени народа может говорить только хан. Наш молодой хан Манас хотел бы заключить соглашение о мире с вашим ханом. Выберите его.

Все были согласны с Бакаем. Все знатные люди города начали обсуждать между собой, кого же выбрать ханом народов земли Турпана.

Поединок Манаса и девицы Сайкал

Обратились к одному богачу, главе племени стремя тысячами тютюнов людей, с тремястами тысячами голов скотины, по имени Уйшимбай, кто отказался по причине, что у него силы еле хватает только на то, чтобы справляться со скотиной.

Отказались стать ханом народа силач Дардак и еще один богач Токе.

Несмотря на старческий возраст Карача, все знатные люди города были вынуждены обратиться именно к нему с просьбой возглавить ханство на Турпанской земле. Глава очень крупного племени калмыков, свыше девятистот тысяч тютюнов, оказался в трудном положении.

Если согласиться с предложением знати, на старости лет сможет ли он справиться с ханством или с позором уступит место другому человеку? Хочет отказаться, как и все остальные, но слушать его не хотят, единогласно обещают помочь.

Прибежала в это время девушка лет семнадцати в мужском одеянии, но в девичьей тюбетейке, с плетеными косами черных волос, накинутыми на спину, с множеством серебряных украшений, вплетенных в косы. На внешних очертаниях девушки вырисовывалось богатырское сложение и непоколебимая воля.

– Нечего, отец, соглашаться, – отрезала она, обращаясь к старцу, при этом она слегка улыбалась, будто просит прощения за вмешательство. – Не сможешь ты справляться с ханством. Иногда путаешь утро с вечером.

Такое резкое заявление девушки отрезвило всех сидящих, особенно самого Карача. Он уже собрался было дать согласие стать ханом. А слова дочери Сайкал будто облили его ледяной водой и вернули к трезвым мыслям.

– Правильно говорит дочь моя Сайкал, – сказал он, Карача. – Иной раз путаюсь в простых вещах. Давайте выберем ханом младшего брата Текес-хана Тейиша. Он самый младший из шести сыновей Темиркана. Но он самый умный из всех братьев...

Манас дальше не слушал разговоры знати города. Сайкал, дочь старца Карача, целиком и полностью овладела его сознанием. Высокая красавица напоминала среди грубой силы саму нежность и приятную хрупкость, что нужно беречь и лелеять каждому из присутствующих. Он не мог оторвать от нее взгляда. Высокое стройное телосложение девушки подчеркивалось гибкой, тонкой талией. Ее белое лицо на гордой точеной головке украсили румяные щеки с алыми губами. Сияющие, глубоко посаженные большие глаза под густыми черными бровями временами нежно сверлили сердце Манаса, мстя ему за то, что до сих пор он не замечал такую степную красавицу.

Манас почувствовал крепкое пожатие руки Кутубия у своего локтя, что заставило его вернуться к разговору аксакалов.

К нему подходил молодой человек с широкой улыбкой.

– Это Тейиш, – шепнул Манасу Кутубий. – Это его предлагают избрать ханом для калмыков Турпана.

Тейиш подошел к нему.

– Манас Великодушный! – сказал Тейиш. – Прощу принять участие в торжествах, посвященных моему избранию ханом народов Турпана.

– Поздравляю, Тейиш-хан, – пожал его руки Манас. – Надеюсь, что наши народы никогда не будут враждовать между собой.

– Приложу все свои силы, – Тейиш улыбался.

– С радостью буду принимать участие, – ответил Манас...

На пути к своему походному шатру Манас не мог оторваться от воображения рядом с собой девушки-богатыря перед глазами. «Она могла бы стать славной женой для меня», – мечтал Манас перед сном.

* * *

С восходом солнца будто началась новая жизнь в городе покойного Темиркана. Мчались из города вестники во все уголки Турпанской земли с сообщением: «Текес-хан умер! В ханы вознесется Тейиш!». В ставке теперь уже нового хана, выбранного знатными аксакалами города, шла беготня и подготовка к празднованию события, посвященного выбору Тейиша ханом. Они же, аксакалы города, разделили участников празднования на две стороны, чтобы они могли устроить состязания между собой. В одну сторону объединились казахи и калмыки, а в противоположную сторону объединились кыргызы и уйгуры.

Первым соревнованием между противоборствующими сторонами стали скачки для всех, приняли участие в скачках девятьсот скакунов от всех желающих. Было объявлено, что выигрыш будет присуждаться на сорок скакунов, которые прискачут первыми до отмеченного места, где кончаются скачки. Общий выигрыш только для скачек составлял четыреста лошадей, триста коров и сто верблюдов. Из мелких животных на выигрыш поставили десять тысяч овец и коз. Проехали целых два дня, дальше степей Текшигер, через местности Манкан и Кардай, чтобы отпустить коней с уровня горных вершин под названием Эчки-Олбес на скачки в дальние расстояния. Скачки продлятся до седловины перевала Тоте, где водрузили красное знамя Текес-хана. Это почти дневной путь для скакунов в беге на скачках.

Не ожидая конца скачек, глашатаи объявили, что начинаются состязания по борьбе. На поединок вызвался с казахско-калмыцкой стороны казахский богатырь по имени Байкал. Огромный великан, выполняя выдох, напрягся, поднимая обе руки вверх. Из его гортани непроизвольно вышел звук «хе-ех-ех!», и надулись все мышцы на руках и на ногах. Всем было ясно, что он наводит страх на своего будущего противника. На поединок с ним из кыргызов вышел борец Кекжору, сын племени окчо. Не стал он напоказ выполнять разного рода движения, а пошел прямо на противника. Борцы схватились. По степени ловкости Кекжору намного превосходил Байкала. С молниеносной быстротой он поднял Байкала над своей головой и бросил его на землю, чтобы Байкал коснулся земли на лопатках. Когда Байкал завалился на земле, Кекжору выпрыгнул, поднимая руки вверх, и обежал вокруг Байкала. Через некоторое время Кекжору помог Байкалу подняться и прокрутились они на месте вдвоем, что означало отсутствие обиды со стороны Байкала на победителя. Дальше желающих состязаться в борьбе богатырей вообще не оказалось у противоборствующих сторон. У организаторов праздника не осталось другого выхода, кроме как объявлять состязания на игру эр-сайыш.

* * *

На игру эр-сайыш от калмыков и казахов попросилась выйти на поединок дочь аксакала Карача, Сайкал, что беспокоила Манаса всю ночь в его воображении. Когда она вышла на своем беспокойном скакуне Сарыбуурул на середину поляны, где должен был проводиться поединок, казахско-калмыцкая сторона возликовала:

– Сайкал! Сайкал! Са-ай-ка-ал!! – гудела толпа.

Грозное копьё в руках девицы заиграло, завертелось и кружило как осиное жало, наводило и нагоняло страх в сердца джигитов кыргызской и уйгурской сторон.

– Сай-ка-ал!!! Сай-ка-ал!!!

Эхо многотысячной поддержки девушки покрыло всю городскую окраину. Казалось, что сила духа всех народов противоборствующей стороны вселилась в одну воинствующую красавицу.

Кутубий посмотрел на Манаса. Манас был ошарашен действиями девицы Сайкал. Никак не ожидал, что девушка, которая вчера вечером всем напоминала о нежности и приятной хруп-

кости, сегодня решила противостоять грубой силе, используя ту же грубость ради чести своего народа.

– Сай-ка-ал!!! Сай-ка-ал!!!

Имя богатырши пронеслось в пространстве уже как угроза, принижающая достоинство другой стороны. Кутубий почувствовал на себе множество взглядов своих чоро, требующих разрешения выхода на поединок. А то возгласы «Сайкал!» другой стороны уже слышались как оскорбление. Это имя девушки, молчание со стороны кыргызов означало, что все джигиты боятся выхода на поединок с ней. Кутубий покачал головой, что было запрещающим знаком для всех желающих сразиться с девушкой, ибо он заметил во взгляде Манаса беспокойство за судьбу девицы, что заставило Кутубия выждать решение самого Манаса. С одной стороны, Манас был доволен тем, что все его чоро решили, что выход на поединок должен быть утехой для него и только он должен решиться на сражение с девушкой. Весь народ смотрел на него.

– И с бабой сражаться приходится самому, – Манас подмигнул Кутубию, который дал знак, чтобы подали коня Манасу. Мажик быстро подвел скакуна по кличке Аксаргыл, ибо Аккула принимал участие в больших скачках. Манас сел на Аксаргыл и подправил свои доспехи, ожидая, что ему подадут Сырнайзу.

– Ман-ас! Ман-ас! – народ завопил с восторгом, что на поединок выходит сам молодой хан кыргызов.

– МАН-АС! МАН-АС! МАН-АС! МАН-АС! – кричала толпа.

«Асман! Асман!», – послышался уран кыргызов девице Сайкал. Ей стало ясно, что со стороны кыргызов на поединок выходит сам Манас, имя которого в устах народа как уран, послышался как «Асман», что означало «Небо». «Вот оно что, имя Манас в уране звучит как «Небо», значит, народ возносит его как Тенгир», – подумала Сайкал. – Хорошо, что выходит на поединок сам Манас, – решила Сайкал, – отомщу за Текес-хана, за Куяса и за беспокойство народа моего. Сегодня я убью вашего Манаса. Кыргызы! Упадет ваше небо над головой! Наступит для вас вечная тьма!» Комок злости превратил Сайкал в кулак мщениа, смерть Текес-хана и Куяса для нее стала народной бедой. А кто принес эту беду, они должны быть наказаны. Так она думала, напрягаясь от торжествующего гула кыргызов. Праздник, в котором она принимает участие, превращая ее в героиню, стал для нее поводом утоления жажды мщениа. Она забыла или не понимала суть настоящего праздника. Она не понимала, что этот праздник проводит ее народ и что этот праздник – и ее праздник тоже.

* * *

Манас был воодушевлен ликованием своего народа и не торопился на состязание. Сырнайза уже крутилось в его руках. Самое главное, что ему хотелось, выполнено. На поединок с девушкой вышел он сам, а не какой-нибудь богатырь без жалости, которому нужна только награда за победу. Она в этом состязании немалая. Манас направил своего Аксаргыл на исходное место, где начнется нападение на противника. Где можно ударить пятками ног по бокам коня и помчаться навстречу своей награде. На этот раз Манаса вообще не интересовали награды. Его угнетала мысль о том, как сообщить этой воинственной девушке о своих чувствах, о том, что она ему нравится, и попросить ее выйти за него замуж. По правилам игры, один из участников состязания должен быть повержен. Этой участи Манас в данное время не желал никому. Что делать? Пока Манас думал, он уже оказался на исходном месте. Манас погнал Аксаргыл, кто стрелой понесся в сторону Сайкал. Она тоже уже мчалась в сторону Манаса, чтобы разрушить небо над кыргы-зами, чтобы нагнать на них вечную тьму. Манас отбил копьё Сайкал. Она пронеслась на Сарыбууруле рядом. Приятный женский запах заставил трепетать всю душу Манаса. Он приблизил Сайкал к нему еще больше, теперь и запах девушки казался ему родным запахом. Как ей сообщить, что она нравится ему? Его бездействие в состязании,

может быть, подскажет ей, что он не хочет, чтобы ей было больно? Вряд ли она поймет, она может воспринимать это как издевательство. Аксаргыл развернулся. Манас увидел, что и Сайкал тоже развернула своего Сарыбуурула. «Придется еще раз отбить копье девушки, – подумал Манас, начиная бить пятками по бокам Аксаргыл. – Что же делать? – вопрошал в мыслях он, отбивая копье девушки. – Если сбить ее с коня, она будет опозорена, чего не хочется. О-о, Тенгир мой!» – простонал он. И в это время промелькнуло решение, когда он разворачивал Аксаргыл обратно на очередную схватку с девушкой. Отбивая левой рукой еще раз копье девушки, Манас кулаком правой руки ударил ее под дых. Ему самому стало обидно за нее, он почувствовал, что у нее прихватило дыхание. То, что задумано, получилось. Сарыбуурул, почувствовав отсутствие управления своими действиями со стороны хозяйки, смело помчался в сторону толпы казахов и калмыков и скрылся среди множества всадников. Никто ничего не понял. Многие спрашивали у Сайкал, что же с ней случилось такое, что она решила бежать с состязания. Она не могла ответить. Она сама не понимала, что же с ней произошло такое, отчего она не могла на некоторое время ни дышать, ни думать, ни соображать. Почему Манас не бил ее копьем, только отбивал ее удары? Жалел, что ли? Точно. Он не хотел обидеть девушку. Ох, какое великодушие!

Какая-то теплота пронзила сердце девушки. Человек, который недавно был ненавистен, вдруг стал милым для нее. Такого сильного удара Сайкал никогда в жизни не испытывала на себе. До чего сильный парень. Она почувствовала, что он в несколько раз превосходит ее в силе. Если бы он захотел, он бы сразу сбил ее с лошади и обладал бы наградой в девяносто лошадей и девять верблюдов. Его награда не интересовала. Что же его интересовало? Может быть, он влюбился в нее? Все может быть. От такой думы опять какая-то теплота нагрела грудь девушки. Она теперь уже с любовью посмотрела на Манаса, который в настоящее время на своем скакуне Аксаргыл направлялся в ее сторону.

– Сай-ка-ал! – крикнул Манас. – Выходи на поединок!

– Сай-ка-ал!!! – заорала толпа. – Сай-ка-ал!!! Выходи!!!

Сайкал даже не шевельнулась.

– Ман-а-ас!! Ман-а-ас!! – завопили кыргызы.

Опять Сайкал послышалось как «А-ас-ман!! А-ас-ман!!». «Точно, он для кыргызов асман – небо, – подумала Сайкал, – он для них как небо над головой, он для них как воплощение солнца и луны». Ей стало стыдно за те мысли, которые ее гнали жаждой мести на убийство Манаса. Она даже испугалась от представления Манаса перед глазами с наконецником копья в груди и падающего с коня. «Нет! Нет!!» – возмутилась она в мыслях.

– Ман-а-ас!! Ман-а-ас!! – толпа не могла остановиться.

К Сайкал подошли старцы и знатные люди племен и народов. Старец Карача в сопровождении нового хана калмыков Тейиша, казахского торе Айдаркана и главы племени тыргоотов Уйшина просили и уговаривали Сайкал, чтобы она вышла опять на поединок, а не стала отказываться от состязания. Сайкал была неумолима в своем решении. Теперь уже к этим переговорщикам присоединились Бакай, Кобиш и Мунаркан от кыргызов, для того чтобы уговорить Манаса дать согласие на отмену повторного выхода Сайкал на поединок. Манас согласился с предложениями старцев и знатных людей. Пока вели переговоры, солнце клонилось к закату, напоминая о необходимости продолжения праздника за дастарханом.

* * *

Сайкал не могла оторваться от впечатлений, которые взбудоражили ее сознание, вызывая в ней множество мыслей с воображениями на будущее. Ей казалось, что вот-вот Манас прийдет к отцу Карача сватов, чтобы жениться на ней. Нет, нет! Ей сейчас никак нельзя выйти замуж. Что станет с отцом Карача? Он одинок и нуждается в помощи. Кроме того, стать женой

хана и заниматься домашним хозяйством? Нет, нет! Только не это! Сайкал привыкла к вольной жизни.

Она заметила, что к ней приближается юноша чуть меньше ее ростом. Она посмотрела на него с большим вниманием.

– Сестрица, будьте здоровы! – юноша поздоровался с ней.

– Будь здоров, малый! – ответила Сайкал.

– Меня к вам отправил дядя Манас, – сказал юноша и улыбнулся, было ясно, он гордится своим родством с Манасом, что немного раздражало Сайкал. – Он хочет с вами переговорить.

Раздражение у Сайкал прошло очень быстро, ибо разговор касался ее отношения к Манасу.

– О чем? – Сайкал заторопилась.

– Об этом пусть он сам скажет, – юноша улыбался.

Сайкал закусила губы.

– Я готова на переговоры с ним, – отрезала Сайкал.

– Манас будет благодарен вам, – сказал юноша. – Я вас завтра найду и провожу на переговоры.

Он собрался удалиться.

– Малый, как тебя зовут? – спросила Сайкал у него.

– Чубак, – был ответ.

Юноша так же быстро исчез в толпе, как и появился рядом с Сайкал.

* * *

Орго-хан не выразил никакого беспокойства от вестей Текес-хана. Видимо, он уже был оповещен о выступлении ненавистного для калмыков богатыря Манаса. Недавно от какана Эсенкана приехал к нему друг Конурбая по имени Жапак. Говорил, что Эсенкан присылает к нему в помощь несравненных богатырей, каких никто не видывал. Эсенкан приказал ему достойно встретить Манаса. Разбить жалкую кучку кыргызов во главе с Манасом. Самого Манаса с позором отправить в Бейджин на обозе в железных клетках. Орго-хан внимательно выслушал Култана, какими силами владеет молодой хан кыргызов Манас, раздумывая при этом о принимаемых действиях для защиты своих владений и каким образом выполнить приказ какана Эсенкана.

– Сколько времени потребуется Манасу, – спросил Орго-хан у Култана, – чтобы добраться до наших владений?

– Если будут торопиться, – прикидывал Култан в уме, – через месяц он уже будет здесь со своим войском.

– Сколько воинов у Манаса? – спросил Орго-хан.

– Точно не знаю, – замялся с ответом Култан. – Говорят, около четырехсот тысяч аскеров.

– Значит, – задумался Орго-хан, – необходимо собрать войско не менее пятисот тысяч жайсанов.

Далее отправил Орго-хан Култана в ставку хана Чуйской земли Акунбешима, чтобы передал о его намерении встретить Манаса на подступах к реке Кер-Кёл. Велел Култану передать Акунбешиму, чтобы он выступил как можно быстрее для оказания помощи в сражениях с Манасом.

Когда появился Култан в ставке Орго-хана, в землях Турпана уже разгорелись торжества на всю мощь. Проводив Култана по направлению к Чуйским землям, чтобы еще раз напомнить хану Акунбешиму, что враг уже у порога, Орго-хан принялся считать в уме, сколько же жайсанов может он собрать для противостояния войскам Манаса. От приятного ощущения неминуемой победы над бурутами, если они сунутся в его владения, Орго-хан улыбнулся, воображая

завистливые взгляды на себе всего окружения какана Эсенкана. Конечно, он должен стать признанным героем, потому как только ему удалось остановить бурутов. Он был уже уверен в своей победе, ибо в своих расчетах он мог собрать семьсот тысяч жайсанов для битвы с Манасом. Он может выйти победителем даже без помощи знаменитого хана Акунбешима, если догадки Култана по количеству аскеров Манаса окажутся правильными. «Надо отправлять посыльных для сбора войска. Но надо быть уверенным в том, что я смогу собрать столько жайсанов. Подтвердит мои замыслы только Ыраман. Надо с ним обсудить». Велел помощнику пригласить Ырамана, своего визиря по делам ведения военных действий.

Зашел в покои Орго-хана высокий казах в военных доспехах, с широкими плечами и прищуренными глазами.

– Слушаю вас, мой таксыр! – Ыраман поклонился, прикладывая правую руку к груди.

– Приехал посыльный от Текес-хана, – сообщил Орго-хан Ырамону. – Молодой хан кыргызов Манас напал на земли Турпана.

– Он становится очень опасным, – подметил Ыраман и задал вопрос: – Как вы думаете, Текес-хан сможет справиться с ним?

– Откуда ему, – усмехнулся Орго-хан. – С кучкой жайсанов. А у Манаса, говорят, четыреста тысяч аскеров.

– Значит, нам придется его встретить, – понурил голову Ыраман. – Нужно срочно собрать войско.

– Кого думаешь привлекать? – спросил Орго-хан у него.

– Привлечем калдая по имени Буркан, – задумчиво сказал Ыраман. – Он соберет в землях Эки-Баш, Ара-Талаа и Чатыр-Куль около пятидесяти тысяч жайсанов.

– Кого еще? – Орго-хану не терпелось быстрее уточниться.

– Еще вызовем калдая по имени Култка, – продолжил Ыраман. – Он соберет в землях пастбищ Са-янг и Уч-Суу около тридцати тысяч жайсанов.

– Еще кого?

– В Тюпских землях лютует кангай по имени Соорун, – сказал Ыраман. – В землях Тарагай доотайы Алтай и Култан. Все они по северному берегу могут собрать около ста тысяч жайсанов.

– Кого возьмешь с южной стороны? – Орго-хан был доволен тем, что его расчеты совпали с мнением Ырамана.

– В землях Конгур-Саз, Тонг властвуют доотайы Коен и Шибен, они смогут стянуть под наши знамена до ста тысяч жайсанов, – добавил Ыраман.

– Ты забыл Кулуса, – улыбнулся Орго-хан.

Ханская ставка Орго-хана находилась в землях, где был жанжуном Кулус.

– Отправьте посыльных, – продолжил уже сам Орго-хан. – До местностей Адыр, Туланг и Кашка-Суу в начале Чуйских земель за перевалом Ала-Бел, где ханствует Кеймен в городе Донге.

– Хорошо, таксыр, – отозвался Ыраман с покорностью.

– Дальше в землях Алма-Коюр сообщите хану Илебину, чтобы примчался с войском сюда в нашу ставку. Дальше пусть посыльные доберутся с вестями до богатырей Чулу и Кашкел.

– Хорошо, таксыр, – Ыраман поклонился. – Будет исполнено.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.